

— Система в его голове протянула звук. — И это тоже было в твоих планах?

Приказ об изгнании — это самое главное и самое эффективное секретное оружие крупных семей.

Пока человек жив, ему обязательно нужно есть и спать, у него есть самые разные потребности. И если оскорбить семью Сяо и навлечь на себя их изгнание, то на подконтрольной им территории ни единая душа не станет вести с изгнанником никаких дел.

К несчастью, вся Цаншуанская звезда находилась под юрисдикцией семьи Сяо, а это значило, что с текущего момента Сяо Утун больше не сможет раздобыть на этой планете ровным счётом ничего.

— Кхм... Конечно! — на словах утверждал Сяо Утун, но всё его утончённое лицо при этом сморщилось.

Он ведь только-только мысленно предался мечтам о размеренной старости, как в мгновение ока всё рухнуло.

Нет-нет, сейчас самое главное — убраться с Цаншуанской звезды! Если его изгнали, долго прожить в этом месте ему не удастся!

Сяо Утун быстро взял себя в руки, бросился к ряду беспилотных такси у дороги, выбрал одну машину и забрался внутрь. Этим такси можно было управлять вручную, и после того, как система изменила данные, оно временно стало единственным средством передвижения Сяо Утуна.

— Поехали! К космопорту! — Он со злостью вдавил педаль газа, а в его глазах отразились осколки солнечного света. — Как бы то ни было, сначала нужно убираться из этой дыры!

Такси с резким скрежетом сорвалось с места. Система завизжала:

— Подожди! Ты и в космопорту билет не купишь!

— Я же помню, ты тайком подал за меня документы в Столичный комплексный колледж, верно? — Сяо Утун самодовольно ухмыльнулся. — В таких академиях всегда покупают билеты на дирижабль для студентов из отдаленных звездных систем. Билеты оформляются на имя учебного заведения, так что даже мне они вполне подойдут.

— Говори, меня приняли?

Система чувствовала непреодолимое желание содрать с этой отвратительной физиономии ее

хозяина победную ухмылку. И не думайте, будто она не понимала: стоило им добраться до Столичной звезды, проклятый хозяин непременно продолжил бы претворять в жизнь свои прежние идеалы и забился бы в какой-нибудь угол до самой смерти.

Но! Ой!

Даже если у некоторых нет великих амбиций, и они хотят лишь тихо плыть по течению, их таланты никогда не затеряются в толпе.

С малых лет создать такой легендарный образ, как господин Фэн, и удерживать за ним статус легенды по сей день — Сяо Утун определенно не был посредственностью, его талант заставлял весь мир замереть в изумлении.

Любой проницательный колледж ни за что не упустил бы столь выдающегося студента, а Столичный комплексный колледж, будучи ведущим высшим учебным заведением звездного масштаба, и подавно.

— Тебя зачислили, — скрепя сердце процедила система. — Доберешься до Столичной звезды — живо принимайся за съемки! Я — система взращивания киноимператоров! Не система взращивания поп-звезд! И уж тем более не система тихой и размеренной жизни!

— Понял-понял~ — Сяо Утун со смехом сощурил глаза, ясно показывая, что мнение системы ни в грош не ставит.

— Маршал, мы приближаемся к Цаншуанской звезде.

Напоминание адъютанта вырвало мужчину из задумчивости. Он поднял голову, обнажив слегка холоднокровное, но невероятно красивое лицо:

— Сколько еще осталось?

— Один час.

Мужчина кивнул. Он отложил книгу и посмотрел через иллюминатор наружу: вблизи постепенно увеличивалась лазурная планета.

— Что с той штукой?

Слова, слетевшие с его губ, казалось, от рождения несли в себе немалую долю равнодушия.

Однако адъютант совершенно естественно пропустил это равнодушие мимо ушей:

— Еще чуть больше полумесяца, и прибудем.

— Мать велела мне вернуться без промедления, — произнес мужчина тоном констатации факта, и в его голосе не слышалось ни малейшего отклика на слово «мать». — Таково ее поручение.

— Но задание Альянса превыше всего, — адъютант уже давно привык к ходу мыслей мужчины и тут же добавил: — Полагаю, семья Сяо тоже не захочет, чтобы вы вот так улетали в спешке — они наверняка пожелают задержать вас на несколько дней, так что и со временем удастся всё утрясти.

Семья Сяо... Мужчина внезапно почувствовал легкую дрожь в сердце. Брови его едва заметно нахмурились, но это ощущение мгновенно растворилось, не оставив и следа, так что ему оставалось лишь временно отбросить эти мысли. Небрежно сбросив отутюженную военную форму, он переоделся в прихваченную с собой рубашку. Слегка небрежный наряд самую малость смягчил леденящую ауру, окружавшую его, а в следующий момент он снова задал вопрос:

— Как зовут цель, подобранную системой?

На стене в каюте тут же проецировался экран, на котором во всей красе явилось лицо Сяо Цишу, а бездушный голос за кадром пояснил:

— Сяо Цишу, 18 лет...

Стоило появиться этой фотографии, как молодой маршал бросил на нее беглый взгляд и счел человека на снимке донельзя заурядным, ничем не отличающимся от любого другого обитателя этого мира. Он тут же потерял интерес, взял подготовленные для него материалы о семье Сяо и принялся быстро пролистывать их, как раз успев дочитать последнюю страницу к моменту приземления дирижабля.

Для него встреча с женихом ничем не отличалась от выполнения любых служебных обязанностей, разве что тот человек, с которым предстояло увидеться, отныне должен был поселиться в его доме.

К тому же, прибыв сюда, он изначально преследовал иную цель.

Когда он сходил с трапа дирижабля, люди из семьи Сяо издали двинулись ему навстречу. Неизвестно, когда именно утекла информация, но к тому моменту, как он добрался до главного зала, толпа зевак уже теснилась в три слоя.

По сравнению с суетой и нетерпением окружающих, маршал, находившийся в самом центре этой толпы, сохранял неизменно холодное и отстраненное выражение лица, странным образом

выделяясь на фоне галдящего народа. Он ждал, пока подчиненные проложат путь сквозь толпу, как вдруг в груди у него неожиданно кольнуло. Небывало бурная волна эмоций, каких он отроду не испытывал, в мгновение ока заполнила его до краев. Не в силах совладать с этим чувством, он резко обернулся и посмотрел в другую сторону зала.

У входа в зону ожидания дирижабля чья-то фигура как раз в этот момент скрылась за углом.

— Маршал, мы идем? — поторопил подчиненный.

Маршалу пришлось вернуть взгляд на место и под руководством сопровождающих покинуть порт.

— То есть как это — мой билет аннулирован?! Возмутительно! — Сяо Утун решительным шагом направлялся к выходу, но вдруг что-то почувствовал, резко замер на месте и с недоумением оглянулся назад.

— Что такое? — удивилась система.

Он выглянул из-за угла, за которым только что прошел: толпа окружала какую-то важную персону, а оставшиеся пару человек не представляли собой ничего особенного.

— Наверное, показалось, — Сяо Утун оставил попытки докопаться до причины странного предчувствия и снова возмущенно заговорил: — Не верю я, что этот билет мог аннулировать! Система, свяжись со Столичным комплексным колледжем!

— Насчет этого... — медленно произнесла система. — Я только что получила письмо.

Сяо Утун моргнул, а затем услышал продолжение:

— Твое уведомление о зачислении отозвано. Причина: «Приносим искренние извинения, в настоящее время данное направление ведет прием исключительно выдающихся талантов».

— Погоди-ка... — сквозь зубы процедил Сяо Утун. — Уведомление о зачислении вообще могут отозвать?!

Уведомление о зачислении отзывали — о таком не слыхали не то что на Цаншуанской звезде, во всем Звездном Альянсе не практику подобных фокусов.

Сдерживая закипающее внутри бешенство, Сяо Утун вдоль и поперек изучил электронное уведомление об отчислении и в конце концов пришел к выводу:

— Это опять дело рук того тупицы Сяо Цишу!

Система подала документы на факультет кинематографа и телевидения Столичного комплексного колледжа — отделение, относившееся к числу чисто художественных. В стенах академии, где одновременно существовали такие суперпопулярные боевые направления, как факультет механоидных боев, факультет ремонта механоидов, командный факультет и факультет талисманов, кинофакультет выглядел чрезвычайно бледно. Именно из-за этой незаметности полномочия отдельных лиц в его отношении становились поистине огромными.

Будучи женихом маршала, а за спиной имея такую неповоротливую громадину, как семью Сяо, Сяо Цишу было проще простого повлиять на набор студентов в столь незаметное учебное заведение.

— И ведь шестнадцать лет прожили как семья, а он берет и рубит с плеча, не оставляя и шанса.
— Улыбка на лице Сяо Утуна стала еще более милой и нежной, а карие глаза, казалось, пропитались сахарным сиропом до такой степени, что в них проступила едва уловимая зловещая чернота. — Как же это ранит, братик Цишу~

Как единственный студент, попавший под удар, он чувствовал себя жутко обиженным.

Вот был бы здесь старший соученик...

Старший соученик ни за что не позволил бы обижать Утуна.

Ресницы, подобные перьям ворона, заслоняли зрачки, а Сяо Утун тихонько рассмеялся. Его эмоции балансировали на грани какого-то опасного пика, грозя в любую секунду сорваться в бездонную пропасть.

Система в море сознания едва заметно затрепетала и поспешно осведомилась:

— И что ты теперь намерен делать? Билет колледжа больше не годится, а с документами Сяо Утуна любые другие билеты на дирижабль не купить. Неужели мы застрянем на Цаншуанской звезде и сдохнем здесь?

В этом и заключался замысел Сяо Цишу, однако система ни на секунду не сомневалась, что ее хозяин так просто не сдастся:

— Если хочешь, можешь прямо сейчас взмыть в небо на мече и долететь до Столичной звезды!

— Ты, должно быть, перечитал романов, — ход мыслей Сяо Утуна прервался, и все те искаженные эмоции в мгновение ока испарились. Он злобно закатил глаза: — Такой умный — отправляйся-ка в безвоздушное пространство и полетай мне там на мече.

Система почувствовала себя незаслуженно оскорбленной и крайне обиженной, но прежде чем она успела огрызнуться, Сяо Утун стремглав выбежал из космопорта.

— Куда это мы?

— Заставлю Столичный комплексный колледж выплюнуть обратно отозванное ими уведомление о зачислении.

— Значит...

Система протянула гласные:

— Твой способ — это выкатить пост в Вейбо? Не думаю, что кто-то из руководства колледжа станет его читать.

— Я придерживаюсь того же мнения, — увлеченно строча полный слез и боли обличительный пост, Сяо Утун призвал на помощь всех инфлюенсеров, до которых только смог дотянуться, после чего чисто и аккуратно вышел из аккаунта и принялся искать нужный номер коммуникатора. — Поэтому я хочу, чтобы они сами меня разыскали. Пошли!

— Куда?

— Найду того, кто вручит мне кирпич для стука в закрытые двери.

На словах заявляя, что ему нужно кое-кого разыскать, Сяо Утун на деле лишь притащил систему в элитный клуб. Не дожидаясь, пока швейцар преградит ему путь, он опередил того со словами:

— Я к кому-то на встречу.

Тут же назвав номер комнаты, он проследовал за сотрудником внутрь и провел в ожидании совсем немного времени, прежде чем в дверь снова постучали.

Знакомый юноша выглянул из-за приоткрытой створки. Стоило ему заметить Сяо Утуна, как его глаза мгновенно засияли. Торопливо проскользнув в комнату и заперев за собой дверь, он с благоговейным трепетом приблизился к Сяо Утуну.

— Господин Фэн!

— Циминь, а ты быстро примчался, — Сяо Утун откинулся на мягкую спинку кресла, закинув ногу на ногу, и непринужденно бросил вошедшему юноше: — Садись.

Вошедшим оказался не кто иной, как тот самый юноша, что отворил перед Сяо Утуном дверь в деревянной хижине, а по совместительству — младший сын семьи Сяо, Сяо Циминь. Находясь в этой прекрасно защищенной от посторонних глаз кабинке, Сяо Циминь фанатично уставился на Сяо Утуна. Примостившись на самом краешке стула, он с трепетным усердием извлек из-за пазухи шкатулку.

— Получив ваше сообщение, я тут же примчался. Вот то, что вы просили.

Он положил коробочку на стол перед собой и открыл крышку. Из образовавшейся щели хлынул багровый, подобный пламени слабый свет, и следом за ним покатилась волна жара. Когда крышка откинулась полностью, взору предстали бережно укутанные в ярко-красный шелк драгоценные камни.

Это оказалось не что иное, как огненное ядро восьмого уровня.

— Подумав так и этак, я решил, что это подойдет вам лучше всего.

Он поднял взгляд на Сяо Утуна, и в его синеватых глазах, помимо исступленного фанатизма, не осталось и намека на собственное «я».

Казалось, сидящий здесь человек — это всего лишь пустая оболочка, преклоняющаяся перед неким кумиром, а вовсе не живое существо.

Но стоило взгляду Сяо Утуна соскользнуть с его лица, как это странное ощущение тут же рассеялось, и Сяо Циминь вновь превратился в живого человека, а благоговейное почтение в его глазах приобрело вполне естественные краски.

Ядро восьмого уровня представляло собой огромную ценность даже для семьи Сяо, к тому же Сяо Циминь в данный момент был всего лишь одним из наследников клана и еще не обладал статусом, позволяющим разбрасываться ядрами восьмого уровня налево и направо. Сяо Утун даже не сомневался, что парень притащил эту вещь по собственной инициативе.

— А то, что я велел тебе захватить, принес? — Сяо Утун с видом ценителя окинул взглядом кристалл, после чего потерял к нему всяческий интерес.

Не сумев угодить кумиру, Сяо Циминь отразил на лице легкое разочарование, но руки его действовали быстро: он снова полез за пазуху и извлек другую шкатулку. Эта выглядела куда более неказисто, а когда ее открыли, внутри обнаружилось лишь с десяток серых ядер первого уровня, лишенных каких-либо стихийных свойств.

Именно эта вещь была ему по-настоящему нужна.

Сяо Утун с довольным видом забрал товар и машинально протянул пачку купюр:

— Держи.

— Господину еще что-нибудь требуется? — услужливо осведомился Сяо Циминь. — Я сию минуту всё доставлю, вам не нужно тратить!

— Нет, это плата за ядра. — Сяо Утун вызвал Сяо Циминя лишь потому, что не смог раздобыть кристаллы самостоятельно, и не собирался бессовестно пользоваться чужой добротой, тем более что парень приходился ему преданным фанатом.

Однако для Сяо Циминя это прозвучало как страшный удар. Он наотрез отказался принимать деньги или любую другую форму оплаты, искренне полагая, что сама возможность оказать Сяо Утуну хоть малейшую услугу — уже величайшая награда.

— Какую заразу ты ему скормил? Этот малыш полностью зомбирован! — Система смотрела на Сяо Циминя так, будто перед ней стояло чудовище.

Сяо Утун почти не общался с Сяо Циминем, да и личность господина Фэна никогда не раскрывал — с чего бы парню так себя вести?

— Дело вовсе не в химикатах, это забота младшего брата о старшем, — бросил в ответ Сяо Утун.

Алая вспышка мелькнула в его глазах, а затем, с мальчишеским торжеством похваставшись победой, он поднялся с места и задернул плотные шторы на окнах кабинки, перекрывая любые щели, сквозь которые могла просочиться тайна комнаты, после чего вновь уселся напротив Сяо Циминя.

— Я не могу принимать твои ядра даром, — произнес он и, опережая перепуганные попытки Сяо Циминя заверить его в обратном, протянул руку и накрыл ладонью ядро восьмого уровня.

Пламя взметнулось до небес, окрашивая всю кабинку в багровые тона. Ослепительные краски отразились крошечными драгоценными камнями в карих зрачках юноши, и в тот же миг внутри кристалла, состоявшего сплошь из сконцентрированной стихии огня и пылавшего невероятной краснотой, из ниоткуда проступили еще более глубокие, раскаленные добела темные узоры.

Замысловатые рисунки вились чешуйчатыми рядами, распускаясь подобно цветам или струясь на манер потоков воздуха. С естественной легкостью дыхания они вплавлялись в сердцевину ядра, и в единое мгновение бурный жар вкупе с растекающимся повсюду пламенем были полностью укрощены внутри этого крошечного кристалла. Следуя по проложенным в нем лабиринтов лавы дорожкам, энергия сконцентрировалась точно в центре.

Словно в одночасье мертвый кусок минерала обрел жизнь.

Сяо Утун отнял руку. Краски на узорах поблекли, в помещении пропали и удушающий зной, и багровое зарево — остался лишь сияющий неземной красотой кристалл, похожий на застывший кусок лавы.

— Символ-талисман! — даже несмотря на то, что перед ним сидел глубоко почитаемый господин Фэн, Сяо Циминь не смог сдержать потрясенного возгласа.

Талисманы служили главнейшим источником высокоуровневой энергии в этом мире: начиная от гигантских дирижаблей с боевыми кораблями и заканчивая простейшими автомобильными магнитофонами — всё это приводилось в движение именно рунами-талисманами, вырезанными на ядрах. Он принес кристалл восьмого уровня, на котором еще не было никаких начертаний, а теперь под пальцами Сяо Утуна родился высший талисман, качеством ничуть не уступающий изделиям из ядер десятого уровня!

Хотя после превращения в талисман класс ядра неизменно повышался, скачок сразу на две ступени встречался абсолютно уникальным явлением, а талисманы из десятого уровня ядер водились лишь у влиятельных семейств со Столичной звезды. Подобный фокус Сяо Утуна в пух и прах рушил все устоявшиеся представления трехтысячелетней истории развития культуры талисманов во всем Альянсе!

Все известные Сяо Циминю мастера талисманов при создании высокоуровневых рун выказывали предельную осторожность и ступали как по минному полю, держа наготове кучу восстанавливающих силы продуктов и медикаментов. Но даже со всеми этими ухищрениями ни одно из созданных ими творений не могло сравниться по изяществу и мощи с тем талисманом, что Сяо Утун сотворил играючи.

Истинно достойный господина Фэна уровень!

Он завороженно, почти фанатично уставился на талисман.

— Будем считать это расплатой за ядра, — гравировка рун казалась делом непростым, но для бессмертного культиватора, давно прошедшего через Небесную скорбь и вознесшегося, она была так же проста, как питье воды или приём пищи. Выдели Сяо Утун обычную желтую бумагу да киноварь — и он бы с легкостью нарисовал руну десятого уровня, чего уж говорить о ядере, изначально таившем в себе колоссальную энергетику. — И еще: эту штуку лучше без крайней необходимости людям не показывать.

Бросив на прощание предостережение, он сбросил прихваченные вдогонку ядра первого уровня в пространственное кольцо и, оставив Сяо Циминя в состоянии полного шока, покинул кабину.

Тут-то из ниоткуда и выскочила система:

— Я понял! Ты наверняка применил иллюзорную технику, чтобы Сяо Циминь видел в тебе

облик господина Фэна!

— Ты ломал голову столько времени и пришел именно к такому выводу? — Сяо Утун повертел в пальцах один из кристаллов, пряча улыбку, замершую на поверхности глаз. — Ну ладно, считай, что ты угадал.

— А теперь, прихватив этот кирпич для взлома дверей, отправимся на поиски самих дверей!

Он небрежно подбросил кристалл в воздух и поймал обратно. В разноцветных огнях подсветки внутри кристалла проступило несколько темных узоров — неведомо когда тот уже успел превратиться в талисман.

Маршал располагался в большой гостиной родового особняка семьи Сяо.

Два поколения глав семейства сидели напротив, а назначенный по бумагам жених с трепетным усердием примостился рядом. Все трое представителей семьи Сяо изо всех сил старались завязать беседу, желая хоть немного сократить дистанцию с самым молодым маршалом за всю историю.

Однако то ли маршал от природы не отличался разговорчивостью, то ли вовсе не был настроен на болтовню: с самого порога он не обмолвился ни единым словом, лишь выпрямившись во весь рост и усевшись прямо, словно находясь в расположении воинской части. И лишь когда члены клана Сяо исчерпали все возможные темы, а в воздухе повисло тяжелое, мучительное молчание, он наконец подал голос:

— Мать велела мне взять Сяо Цишу с собой на Столичную звездную систему.

Глаза Сяо Цишу засияли — ему показалось, что он наконец нащупал удачную тему для разговора:

— Я вечно слышал столько хвалебных отзывов о красоте госпожи Ци, и вот теперь у меня наконец представится шанс увидеть ее вживую. Я просто не могу дождаться отправки на Столичную звезду.

Маршал бросил на него взгляд:

— Можешь посмотреть в оптической сети.

— Что? — Смена темы оказалась настолько резкой, что Сяо Цишу не сразу сообразил, в чем дело.

— В оптической сети есть ее фотографии, — пояснил маршал.

Сяо Цишу опешил, внезапно припомнив, что мачеха нынешнего маршала на самом деле приходилась ему приемной матерью, причем привела она ее в семью Ци еще в детские годы маршала вместе с сыном постарше, который был даже старше самого маршала, тем самым заняв место его родной матери.

Раз дело обстояло так, отношения между мачехой и пасынком вряд ли можно было назвать теплыми, неудивительно, что он сохранял такое безразличное выражение лица.

Но если отношения между маршалом и его матерью действительно столь дурны, с какой стати Ци Чэнь во всем подчиняется госпоже Ци?

Сяо Цишу никак не мог уловить этот ключевой момент и уже собирался сменить тему, чтобы замять неловкость, как маршал уже поднялся на ноги, возвращая взгляд на место:

— В таком случае я доставлю Сяо Цишу матери.

Сяо Цишу посмотрел на этого ослепительно красивого мужчину и выдавил из себя улыбку:

— Вы только прибыли на Цаншуанскую звезду, к чему такая спешка с отъездом? Оставайтесь здесь на какое-то время, дайте семье Сяо возможность оказать вам должное гостеприимство.

Говоря это, он протянул руку, пытаясь испытующе ухватить гостя за полу одежды. Не успел он коснуться и края ткани, как маршал сделал резкий шаг в сторону, избегая прикосновения.

— Вопросы со Столичным комплексным колледжем уже улажены, — маршал опустил ресницы, скрывая блеск в глазах. — Академия не входит в сферу моей юрисдикции, повторения подобного не будет.

Казалось, он совершенно не замечает, насколько леденящим тоном изъясняется, и продолжал:

— Где моя комната?

— Э-э... А... Прошу за мной! — На долю секунды у Сяо Цишу пропал дар речи, но под этим незримым, давящим авторитетом он быстро пришел в себя и бросился сопровождать гостя вглубь особняка.

Сделав два шага, он запоздало сообразил: неужели маршал все-таки решил задержаться в семье Сяо подольше?

Пусть всё вышло совсем не так, как он планировал изначально, главная цель все равно была достигнута.

Теперь ему предстояло выжать максимум из этого времени, чтобы сблизиться с маршалом!

При этой мысли сердце Сяо Цишу снова радостно затрепетало.

<http://bllate.org/book/19833/1952546>